

«Пока реестр не получен — некого призвать; после получения реестра — и в движении, и в покое призываешь богов».

Иными словами: только получив реестр и зарегистрировавшись, человек мог обращаться к божествам и духам, призывать воинов и полководцев, карать зло и покорять демонов. Без реестра — как Чэнь Ян мог призвать посланника Фэнду?

Коу Сюаньлин подозрительно смотрел на него. Мао Сяоли подняла голову — и только теперь до неё дошло. Она тоже изумилась. В мире заклинателей существовало девять рангов; восьмой и девятый считались начальными — ученик ещё не получал реестра и не мог призывать духов. Потому и заклинателем его не называли.

Только получив реестр, человек становился заклинателем.

Чэнь Ян машинально покосился на Ду Шо. Тот и бровью не повёл — явно не собираясь выручать.

Чэнь Ян мысленно вздохнул. Что ему сказать? Что он заключил иньский брак с посланником Подземного мира, который сейчас сидит прямо перед ними?

Что призвать посланника ему так легко, потому что «внизу есть люди»? Муж всё устроил заранее, и являлись его же коллеги?

Ясное дело — такое не скажешь.

Иньский брак между живым человеком и призраком — всё-таки не совсем каноническая практика.

— Я практикую Путь духов, — сказал Чэнь Ян и, помолчав, мягко добавил с улыбкой: — Я не соержу призраков. Просто могу призывать посланников Подземного мира. Мы сотрудничали несколько раз, так что уже знакомы.

Коу Сюаньлин долго вглядывался в его лицо. Убедился, что перед ним не злодей. Скорее наоборот — на нём лежала тень духовных заслуг, выдававшая человека, спасшего немало жизней. Успокоившись, он кивнул:

— Друг Чэнь.

Чэнь Ян улыбнулся.

Мао Сяоли подперла щеки ладонями, глаза округлились от восторга:

— Ортодоксальный Путь духов утрачен две тысячи лет назад! Не думала, что Чэнь-гэ — его последователь! Говорят, достигнув определённого уровня, практик Пути духов может напрямую стать бессмертным-призраком или обрести тело асуры.

Асура Пути духов, небожитель шести путей. Асура — доброе божество, не путать со злыми асурами. Так называемый Путь духов на самом деле восходил к шаманской традиции Башу — из эпохи первозданных божеств. Небесный наставник Чжан некогда перенял шаманские практики Башу и создал на их основе собственную даосскую школу — ортодоксальную школу Чжэньи Мэнвэй.

Можно сказать, что шаманская традиция Башу, Путь духов — это исток школы небесных наставников. Только практиковать его дано далеко не каждому. Убийство, усмирение и подчинение духов, жизнь бок о бок с ними. В ранние времена шаманы Башу использовали Путь духов для убийства и наживы, и в области Башу то и дело возникали «города призраков» и «рынки призраков». Ортодоксальные школы относились к этому с презрением.

В мире заклинателей ходила поговорка: «Путь бессмертных ведёт к удаче, Путь духов — к беде».

Со временем желающих практиковать Путь духов не осталось, и традиция пришла в упадок. Хотя в Башу ещё сохранилась небольшая шаманская ветвь, серьёзной силы она не представляла. Потому что требования к таланту для Пути духов были куда жёстче, чем для пути небесных заклинателей.

Коу Сюаньлин спросил:

— Позвольте полюбопытствовать, друг Чэнь, — кто ваш наставник?

Ду Шо поднял голову:

— Ты вернулся — а ещё не зажёл благовония перед портретом патриарха.

— Точно! — Коу Сюаньлин хлопнул себя по лбу. Вскочил и помчался наверх.

Чэнь Ян удивился:

— Ему нужно зажигать благовония перед портретом, каждый раз как вернётся?

— Только ему. Он повсюду носит с собой портрет патриарха и подносит три раза в день. — Ду Шо выразился деликатно: — «Три» — это числительное.

— ...

Теперь Чэнь Ян наконец понял, почему Фэн Юань говорил о «набожности» Коу Сюаньлина.

После еды Чэнь Ян обратился к Мао Сяоли:

— Давай ещё раз поищем софоры-призраки.

Он невзначай перехватил вроде бы спокойный взгляд Ду Шо, запнулся и поменял план:

— Разделимся.

— Хорошо, — кивнула Мао Сяоли. Она встала, убрала кисти, тушь и киноварь, взяла талисманы. — Я ушла, Чэнь-гэ.

— Будь осторожна.

В гостиной остались только Чэнь Ян и Ду Шо. Чэнь Ян чуть склонил голову:

— Идём?

Ду Шо поднялся, сделал несколько шагов и обернулся, протянув руку:

— Ну, идёшь?

Чэнь Ян улыбнулся, сжал его руку:

— Сначала разгадаем «фан».

— Догадался?

— Кое-что наклёвывается. — Чэнь Ян слегка наклонил голову. Его чуть прищуренные глаза были необыкновенно хороши — будто полны солнечного света. — Но нужно ещё проверить.

Чэнь Ян нашёл кафе на коммерческой улице посёлка, заказал себе кофе. Ду Шо ничего не заказал — Чэнь Ян привычно не спрашивал. Сам-то он любил чай, как старик.

Через дорогу от кафе стоял большой торговый центр, на втором этаже которого располагалась детская игровая зона. Кафе было на третьем — сверху открывался полный обзор. Внутри играло множество детей.

Чэнь Ян отхлебнул кофе. Горечь обволокла язык, и он невольно поморщился. Поставил чашку и бесшумно передвинул её к Ду Шо, а сам принял серьёзный вид, уставившись на детскую площадку напротив.

Ду Шо посмотрел на него:

— Не можешь пить горькое — нечего пробовать из любопытства.

Его маленький супруг даже слегка горький чай не переносил.

Ду Шо уже несколько лет пытался приучить Чэнь Яна к чаю, но тот упрямо не выносил и малейшей горчинки.

Чэнь Ян надулся и сделал вид, что ничего не слышит.

Вскоре на площади перед торговым центром появился Вэй Чанпин. За ним — Гэ Цин и Фэн Юань со скучающими лицами. Рядом с Вэй Чанпином стояла хорошенькая девушка, и он вовсю ухаживал за ней, расточая улыбки.

— Появилась, — Чэнь Ян слегка подался вперёд. — Фан Вэньвэнь.

Ду Шо приподнял бровь:

— Это и есть твоя зацепка?

— Совпадение. — Чэнь Ян поднял указательный палец. — «Фан» — ключевое слово, связанное с домом с призраками в Мийюне. И как раз рядом с Вэй Чанпином появляется красивая девушка по фамилии Фан. Я всего лишь рационально предполагаю и подозреваю.

— Откуда ты знаешь, что её зовут Фан Вэньвэнь?

— Вчера вечером Вэй Чанпин хвастался, что выведал у неё имя и номер телефона. И договорился на сегодня — сводить в игровую зону её младшего брата. Второе, — Чэнь Ян поднял второй палец, — за десять лет в доме с призраками в Мийюне никто не жил. Те, кто въезжали, без исключения съезжали очень быстро. Но никто не знает продолжения: все эти люди вскоре после отъезда пропадали. Каждая семья — целиком. Последние жильцы съехали менее чем за три месяца до того, как отправились на прогулку и исчезли бесследно. Дело осталось нераскрытым. Фамилия той семьи — Фан.

— Хорошо.

Ду Шо пододвинул к Чэнь Яну кофе — с добавленным молоком, белым сахаром и кусковым сахаром:

— Пей.

Чэнь Ян посмотрел на светло-коричневый напиток, поднёс к губам. Ни следа горечи — только аромат, молочность, сладость ровно в нужной пропорции. Он не удержался и отпил ещё глоток:

— Я знал, что ты сделаешь так, как мне нравится.

Ду Шо большим пальцем стёр каплю кофе с уголка его губ и как ни в чём не бывало слизнул.

Чэнь Ян замер. Отвернулся к окну. Кончики ушей предательски покраснели.

Тем временем на площади Фан Вэньвэнь присела и ласково заговорила с маленьким мальчиком. Через минуту тот побежал играть. Фан Вэньвэнь осталась снаружи, присматривая. Вэй Чанпин стоял рядом, болтал, почёсывал затылок и подмигивал Фэн Юаню с Гэ Цин.

Те переглянулись; Гэ Цин подошла с улыбкой «случайной встречи» и протянула руку.

Фан Вэньвэнь мягко улыбнулась и тоже протянула руку — в перчатке.

Увидев перчатку, Гэ Цин на мгновение застыла, но тут же взяла себя в руки.

Затем появился Фэн Юань и сильно толкнул Гэ Цин. Та влетела в Фан Вэньвэнь и, воспользовавшись моментом, сунула ей в нагрудный карман заранее припрятанный громовой талисман.

Фан Вэньвэнь помогла ей подняться. Ни малейшей реакции.

Трое переглянулись. Гэ Цин едва заметно покачала головой и, беззвучно вздохнув, удалилась вместе с Фэн Юанем.

— Громовой талисман на Фан Вэньвэнь не подействовал, — констатировал Ду Шо.

— Наверное, на ней есть какая-то защита от талисманов. — Чэнь Ян потёр подбородок.

— А может, Фан Вэньвэнь — просто человек, — заметил Ду Шо.

Чэнь Ян повернулся к нему и вдруг подался ближе:

— Ду-гэ, скажи мне третье ключевое слово, а?

Ду Шо посмотрел на него с полуулыбкой.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Чэнь Ян сдался:

— Не хочешь — не надо.

Ду Шо поднял руку и мягко сжал его шею сзади:

— Играй по правилам.

В этот момент мальчик — брат Фан Вэньвэнь — выбежал из игровой зоны и бросился к ней в объятия. Не прошло и двух секунд — ребёнка забило в конвульсиях. Поднялась паника.

Вэй Чанпин решил, что случилось что-то серьёзное, подбежал спросить. Но Фан Вэньвэнь сняла куртку, накрыла брата и прижала к себе — растерянная, испуганная, беспомощная.

Вэй Чанпин бросился вызывать скорую. Вокруг была суматоха. Когда он дозвонился и обернулся — Фан Вэньвэнь и мальчика уже не было.

Чэнь Ян встал и вместе с Ду Шо спустился вниз. Перехватил Вэй Чанпина, который уже собирался ехать к Фан Вэньвэнь домой.

Тот начал было объяснять, но Чэнь Ян перебил:

— Я всё видел. Сначала — на виллу.

Вэй Чанпин не понимал:

— Талисман в кармане Фан Вэньвэнь — и ничего не случилось. Она не нечисть. Никакой опасности.

— С её братом — случилось.

— Знаю, Фан Вэньвэнь сказала, что это эпилепсия...

Вэй Чанпин осёкся. Эпилепсия? Какое удобное совпадение! И если это эпилепсия — почему она вела себя так, словно столкнулась с приступом впервые?

И зачем не позволила ему осмотреть ребёнка? И почему не дождалась скорую?

Чем больше он думал — тем страшнее становилось.

Холод пополз по всему телу.

— Н-не может быть...

— Возвращайся. И постарайся больше не оставаться с Фан Вэньвэнь наедине.

Пока можно было заключить: Фан Вэньвэнь, возможно, и правда человек. А вот её брат — не обязательно.

В обед вернулись Фэн Юань и Гэ Цин — и привезли с собой Ма Цици.

Ма Цици выглядела хрупкой и нежной — симпатичная девочка. Она шла за Гэ Цин, крепко сжимая её руку, со всё ещё испуганными глазами.

Чэнь Ян заметил на её шее след от удушения. Жестом остановил Гэ Цин и попросил отвести Ма Цици принять горячую ванну и хорошенько выспаться. Гэ Цин посмотрела в его мягкие глаза — словно он видел и понимал всё на свете, — кивнула и увела Ма Цици вверх.

— На неё напали?

Фэн Юань сразу кивнул:

— Мастер, вы зорки как ястреб. Прошлой ночью на Ма Цици напали. Если бы не талисман, который её бабушка получила в храме Динго, — её бы задушили.

— Значит, нечисть начала действовать.

— Мастер, что делать?

— Сегодня ночью выступаем. — Чэнь Ян оглядел комнату: — Сяоли ещё не вернулась?

Как раз в этот момент Мао Сяоли распахнула входную дверь и с порога заорала:

— Чэнь-гэ, я нашла софору с наростом! Нашла софору-призрак!

<http://bllate.org/book/17971/1726343>